
«ТЕМНЫЙ ВЕК» ОРДАИДОВ

История *царевичей левого крыла* с самого начала XIV в. и до 1360-х гг., т.е. с момента смерти Коничи (ок. 698–701 г.х.) и до времени воцарения Урус-хана (ок. 770 г.х.), получила скудное освещение в источниках. «Сборник летописей» Рашид ад-дина завершается описанием событий начала XIV в.; арабские авторы дают разрозненные и отрывочные факты; оригинальные сведения сообщают «продолжатели» Рашид ад-дина, в частности Му'ин ад-дин Натанзи, «что данные, кроме вопроса о родстве, есть резон учитывать» [Allsen 1987, р. 26]; практически молчит нумизматика. Во всех этих источниках смутно отражена последовательность правлений ханов, их родственные связи. Этот период ознаменовался запутанной междоусобной борьбой Ордаидов; вмешательством других линий Джучидов и Чингизидов; подчинением *улусу Бату – царевичам правого крыла*; возвышением Тукай-Тимуридов и появлением целого ряда «новых» ханов из этой ветви; наконец восстанием Мубарак-ходжа-хана, только сейчас получившим какие-то понятные хронологические контуры в нумизматических источниках (768–769 г.х.), но при этом сохраняющих молчание письменных источников. Весь этот период (700–770 г.х.) будет справедливо назвать «темным веком» в истории Ордаидов, которые, как полагает автор этих строк не «исчезли» или «угасли», а вновь возвысились с приходом к власти Урус-хана¹.

Ханы смутной поры

Военно-политическая история *улуса Орды* рубежа XIII–XIV в. характеризуется продолжительной междоусобицей при активном военном и дипломатическом участии других монгольских династий. Борьба за власть была спровоцирована главным образом не внутренними противоречиями, возникшими после смерти Коничи, а стрем-

¹ Реконструкция последовательности и хронологии правлений ханов Восточного Дашт-и Кыпчака в настоящей главе скорректирована, а в отдельных случаях пересмотрена мною в свете новейших исследований [Vasary 2009, р. 371–385; Вашари 2012, с. 11–20] и отличается от высказанных мною ранее трактовок [Ускенбай 2002, с. 7–37; Ускенбай 2003, с. 18–19].

лением Угедеида Кайду привлечь на свою сторону других Чингизидов (и Джучидов в том числе) в борьбе с Тулуидом Хубилаем, основателем и правителем монгольской империи Юань.

Среди основных конкурентов в борьбе за верховенство над *принцами левого крыла* источники называют *Баяна* (иногда *Наян*), наследника Кониичи и его старшего сына; *Макудая* (варианты: *Мангытай*, *Мангитай*, *Мумгкия*), четвертого и младшего сына Кониичи; *Кублука* (*Куйлук*, *Купалак*), сына Тимур-Буки из другой ветви Ордаидов; а также *Куштая* (*Кушай*, *Куш-Темир*, *Кушной*), сына Кублука. Каждый из них, согласно сведениям источников занимал какое-то время ханский трон *улуса Орды*.

В представлении Рашид ад-дина, автора официальной монгольской летописи «Джами ат-таварих», легитимным правителем *улуса Орды* выступает Баян: «Баян, сын Куинджи, сейчас – государь улуса Орды»; «в настоящее время Баян сидит на месте своего отца Куинджи и по-прежнему ведает улусом отца»; «Баян же по-прежнему ведает большей частью улуса Орды»; «в настоящее время он (Баян. – К.У.) государь улуса» [Рашид ад-дин 1960, с. 14, 66, 67, 68, 212]. С ним, как с главой *улуса Орды* «враждует» Янгичар, сын Кайду; «дружит» государь ислама Газан-хан; ему «помогает» Токта, «который владеет престолом Джучи»; а могущественный Кайду «опасается» его возможных действий [Рашид ад-дин 1960, с. 14, 68]. Тогда как Кублук, «враждующий» с «государем улуса Орды», довольствуется войском, «которое отпало от Баяна, и с тем, которое пришло к нему на помощь от Кайду и Дувы» [Рашид ад-дин 1960, с. 14, 68]. На то, что Кублук только претендовал на верховную власть в *улусе Орды* указывает и тот факт, что Кайду и Дува *замыслили* помочь ему *стать* государем того улуса [Рашид ад-дин 1960, с. 68]. Как полагает Рашид ад-дин, замысел этот не удался и он государем не стал.

Иная картина предстает со страниц арабоязычных сочинений. Историки мамлюкского Египта всех претендентов на ханство *улуса Орды* этого времени «уравнили» в правах на трон, объявив их сыновьями самого Кониичи и его дяди (?), т.е., надо полагать, какого-то сына Орды, кроме Сартактая, отца Кониичи. Так Рукн ад-дин Байбарс (ум. в 1325 г.), а вслед за ним и другие арабские хронисты Ибн Халдун (ум. в 1406 г.) и Бадр ад-дин ал-Айни (ум. в 1451 г.) приводят имена нескольких потомков Орды, боровшихся за власть после смерти Кониичи. Это *Баян*, *Куйлюк* (Кублук), *Токтемир*,

Тугатемир (Буга-Темир), *Мангытай* и *Сасы*². Из них у Ибн Халдуна названы только трое – *Баян*, *Куйлюк* и *Мангытай*, которые, по его мнению, были сыновьями Коничи.

Согласно же Рашид ад-дину, сыновьями Коничи из этого списка были только Баян и Мангытай. Последний может считаться таковым при тождественности *Мангытая* у арабских авторов и *Макудая* у Рашид ад-дина. Остальные четверо – Кублук, Тука-Тимур, Бука-Тимур и Саси были сыновьями Тимур-Буки, старшего сына Кутуку (или Хулагу). Кутуку и Хулагу являлись младшими сыновьями Орды [Рашид ад-дин 1960, с. 71]. Еще один Сасы (Саси) в написании (очевидно, полном) *Сасы-Бука* (Саты-Бука) упоминается у персидского историка среди сыновей Баяна [Рашид ад-дин 1960, с. 67].

Исходя из этого, можно считать неверными утверждения арабских авторов, называющих, в частности, Кублука (Куйлука) сыном Коничи. Он приходился последнему «далеким» племянником, будучи сыном его младшего родственника и имевшего с Баяном только общего прадеда Орду. Будем помнить об этом ниже, при изучении данных этой группы источников. Кроме этого, арабские авторы ошибочно считали, что потомки Орды правили в афганских провинциях Газна и Бамиан [Байбарс 1884, с. 118; Ибн Халдун 1884, с. 394; ал-Айни 1884, с. 512–513]. Ибн Халдун пишет, что земли Газны и Бамиана отошли к Джучи и составляли часть Мавераннахра с южной стороны, гранича с Сиджистаном и странами Индии; прежде они находились под властью Хорезмшахов: «Чингиз-хан завоевал их для своего сына Душихана, (от которого) они перешли к сыну его Орде, а затем – к Кунджи, сыну Орды, сына Душихана» [Ибн Халдун 1884, с. 394]. В предыдущей главе говорилось о границах *улуса Орды* и можно уверенно констатировать ошибочность данных утверждений мамлюкских историографов. Хорошо информированный о положении дел в регионе другой арабский автор ал-Умари (ум. в 1349 г.) писал, что Газна, Бухара, Самарканд и весь Мавераннахр были утверждены за Чагатаидом Тармаширином [ал-Умари 1884, с. 251]. Возможно, на подобные утверждения повлиял известный факт отправки десяти тысячного войска *улуса Орды* в 1262 г. во главе с Кули, сыном Орды в Иран через Хорезм и Дехистан, которое, после разногласий с

² Транскрипция имен дана по изданию В.Г. Тизенгаузена [Байбарс 1884, с. 118; Ибн Халдун 1884, с. 394; ал-Айни 1884, с. 512–513] и сверена с казахстанским переизданием [Сборник 2005, с. 106, 279, 359].

Хулагуидами, разбежалось и расположилось у гор Газны на границе с Хиндустаном [Рашид ад-дин 1960, с. 81–82]. О Бамиане известно, что при его осаде погиб Мао-Тукан, сын и наследник Чагатая и любимец Чингиз-хана; в гневе Чингиз-хан уничтожил город, превратив его в «пустопорожнее место», а область с тех пор именовали Мао-Курган [Рашид ад-дин 1952б, с. 219; Рашид ад-дин 1960, с. 89]. А в Газну после ее подчинения был назначен правителем [шихнэ] Мама-Ялавач [Рашид ад-дин 1952б, с. 223]. На рубеже XIII–XIV вв. область Газны управлялась потомками Чагатаида Дувы [Рашид ад-дин 1960, с. 92–93]. На основании упомянутых сведений арабских источников М.Г. Сафаргалиев сделал несколько ошибочных выводов сначала о приобретении, а затем о потере этих городов на рубеже XIII–XIV вв. [Сафаргалиев 1960, с. 61–62, 63]. Газна и Бамиан никогда не входили в состав владений Орды и его потомков [Сборник 1941, с. 12 и прим. №1; Allsen 1985, p. 25; Костюков 2007, с. 465].

Сведения арабских источников хронологически укладываются в период 701–709 г.х. (06.09.1301–30.05.1310 гг.). Возможно, начальную дату следует «отодвинуть» до 698–699 г.х. (1298/9–1299/–1300 гг.). По сообщению Рукн ад-дина Байбарса в 701 г., после смерти Кониичи, сына Орды, между его сыновьями и племянниками возникла вражда, они перессорились между собой и отделились один от другого. Первым успел утвердиться на царстве Куйлук [Байбарс 1884, с. 118], он же *Кублук*, сын Тимур-Буки, сына Хулагу (или Кутуку), сына Орды.

Таким образом, после смерти Кониичи к власти в стране приходят потомки младших сыновей Орды, которые, по всей видимости, права на нее не имели. К тому же Хулагу, возможно приходившийся отцом Тимур-Буке и дедом Кублуку, был рожден от наложницы, что также создавало известные препятствия для достижения вершин власти.

На то, что преемником Кониичи стал его племянник Кублук, а не сын Баян, также указывает Ибн Халдун: «После Кунджи вступил на престол сын его, Куйлюк» [Ибн Халдун 1884, с. 394]. Захват верховной власти Кублуком нарушил традицию престолонаследия в *улусе Орды*. Согласно этой традиции, ханство должно было утвердиться за Баяном, старшим сыном Кониичи. Прямым подтверждением этого служит то, что сразу же после утверждения на ханстве Кублука «против него восстал брат его Баян» [Ибн Халдун 1884, с. 394]. Байбарс и Ибн Халдун говорят о разделении *улуса Орды* между кон-

курирующими кланами. Вполне вероятно, что имел место временный распад улуса и параллельное правление как минимум двух ханов Кублука и Баяна. Стоит вспомнить слова Рашид ад-дина о том, что Баян «ведает большей частью улуса Орды» [Рашид ад-дин 1960, с. 68], очевидно, что меньшей владел Кублук.

Для разрешения внутреннего конфликта враждующие стороны задействовали и внешние силы. Если в распоряжении Баяна, как официального наследника трона, находились значительные военные силы, некогда подвластные его отцу, то его противник Кублук, кроме того войска, «которое отпало от Баяна», опирался на войско, которое ему предоставили его союзники Кайду и Дува (Тува). Последние, враждовавшие с Тулуидами Китая (Хубилаиды) и Ирана (Хулагуиды), стремились обезопасить свой тыл на севере в Восточном Дашт-и Кыпчаке. Прежние правители *улуса Орды* Кункыран и Коничи являлись традиционными союзниками Тулуидов, при этом Коничи, как отмечалось, поддерживал тесные дипломатические связи с персидскими ильханами. Продолжателем и активным проводником этой линии и был Баян. Это конечно же не могло не вызывать обеспокоенности Угедеидов и Чагатаидов Средней Азии, которые поспешили воспользоваться сложившейся ситуацией, обеспечив военную поддержку Кублуку, противнику обозначенной линии. Очевидно, именно их поддержкой и была спровоцирована эта «ссора и вражда» в *улусе Орды*, возникшая после смерти Коничи. Цель, которую преследовали Кайду и его «верный союзник» [Бартольд 1963д, с. 70] Дува, была довольно ясно обозначена Рашид ад-дином: «Замысел их был такой: мы поможем Кублуку стать государем того улуса, и он будет нашим союзником в споре с Газан-ханом» [Рашид ад-дин 1960, с. 68].

Поддержка Кайду и Дувы обеспечила Кублуку временный успех. Для окончательного утверждения своей власти ему необходимо было избавиться от своего главного конкурента в борьбе за власть — Баяна. Недолго думая, он «вступил с ним в борьбу» [Рашид ад-дин 1941, с. 42]. Баян, будучи не в силах противостоять войскам союзников, бежал на западную окраину владений своего отца, «к границам той области, в которой сидел Токтай, приемник Бату» [Рашид ад-дин 1960, с. 68]. В этом регионе, по всей видимости, он имел влияние и провел зиму (видимо 1301–1302 гг.) в приготовлениях к войне. С наступлением весны Баян направился к Токте и здесь на курултае просил у золотоордынского хана военной поддержки. Но,

«так как у Токтая была война с Нокаем (убит в 699 г.х. – *К.У.*) и он сам обратился за разрешением спора к государю ислама Газан-хану, да увековечит Аллах его власть, то он рассыпался в извинениях и не дал войска...» [Рашид ад-дин 1960, с. 68]. Тем не менее, Токта, подтверждая легитимность притязаний Баяна, выдал ему ярлык на правление в отцовском улусе [Рашид ад-дин 1960, с. 68] и потребовал от Кайду и Дувы выдачи Кублука.

Не получив желаемого от Токты, Баян с имевшимися в его распоряжении силами выступил против Кублука. Многочисленные военные стычки не приносили ощутимого перевеса. Рашид ад-дин говорил о том, что «Баян восемнадцать раз сражался с Кублуком и войском Кайду и Дувы, из них шесть раз сам лично участвовал в сражениях» [Рашид ад-дин 1960, с. 68]. События эти начавшись, очевидно, на рубеже веков растянулись до конца первого десятилетия XIV в.

В поисках новых союзников, Баян отправляет своих послов в Иран и империю Юань. Он пытался заручиться поддержкой правителей Багдада и юаньского Ханбалыка, задумав создать некий «Большой альянс» [Allsen 1987, p. 23]. Первое посольство к ильхану Ирана Газану в Багдад прибыло в середине месяца джумада II 702 г.х. (январь–февраль 1303 г.) [Рашид ад-дин 1960, с. 68]. Во главе посольства стояли Кенес³ из рода кунгират и Тукай-Тимур из рода йисут. «Оба они прибыли с прочими нукерами к государю ислама Газан-хану... Они привезли [ловчего] сокола и дары и изложили следующее: «Испрашивается [дозволение] постоянно отправлять гонцов с доброй вестью. Ожидается, что эмиры выступят в поход в любом направлении, которое будет указано, и выполнят службу. Положение же таково: мы в этом году выступаем войной против Чапара и Дувы; Токта с нами в союзе и согласии и посылает войско, он [уже] послал два тумана на соединение с войском каана в Дерсу⁴» [Рашид ад-дин 1960, с. 68]. Газан-хан отпустил послов Баяна обратно, послав «для него и его жен золото, одежды, подарки и прекрасные редкие (дивные) вещи» [Рашид ад-дин 1941, с. 45; Рашид ад-

³ Первая жена Баяна Илкан была родственницей этого посла [Рашид ад-дин 1960, с. 67; Рашид ад-дин 1941, с. 43].

⁴ Местонахождение области Дерсу / Дересу (компонент су показывает, что речь идет о какой-то реке) точно не известно. Т.Оллсен полагает, что речь может идти о районе верхнего Иртыша [Allsen 1985, p. 23].

дин 1960, с. 68]. Ничего конкретного от ильхана послы Баяна не добились.

Такая же участь ждала послов Баяна и в империи Юань, куда примерно в это время они были отправлены. Послов принял каан Тэмур (1294–1307 гг.), внук и преемник Кубилая. Послы прибыли с предложением коалиции против Кайду и Дувы, организацию которой, надо полагать, взял на себя Баян. Послы передали императору план Баяна по уничтожению Кайду: «Пусть ваше войско сразу выступит оттуда с востока, [нас поддержит] государь Бадахшана, который постоянно терпит от них невзгоды, а с запада всегда окажет поддержку войско государя ислама Газан-хана..., и мы окружим Дуву и Кайду со [всех] сторон и одним разом покончим с этим» [Рашид ад-дин 1960, с. 212]. Однако, ситуация в Ханбалыке изменилась, а их претензии на всемонгольское господство уходили в прошлое. Преемнику Хубилая приходилось довольствоваться только Китаем да самой Монголией, напрочь забыв о западных владениях некогда единой империи. Поэтому-то и предложение Баяна не встретило при дворе Тэмюра поддержки. Послушав свою мать, он по выражению В.В. Бартольда, дал «уклончивый ответ» [Бартольд 1963д, с. 70–71; Рашид ад-дин 1960, с. 212].

Попытки Баяна получить военную помощь союзников в борьбе против Кайду и Дувы не имели желаемого результата. А между тем, военно-политическая ситуация в регионе все более осложнялась не в пользу Баяна. Кайду не бездействовал. Зарекомендовавший себя мудрым дипломатом и опытным военным стратегом в почти сорокалетней войне с Хубилаем, он предпринимает конкретные военные меры для предотвращения возможности объединенных действий союзников. На границах своего государства Кайду постоянно держал военные отряды, которые должны были не допускать соединения войск противников. Его второй сын Баянджар (или Янгичар) был назначен командующим «войском всей пограничной линии» и отправлен отцом на наиболее важный участок восточного фронта «к границам владений Баяна». Вместе с Баянчаром были посланы его младший брат Шаха, сын уже упоминавшегося Ширеки, Тура-Тимур и Малик-Тимур, который как отмечалось выше, подчинился Кайду. В их задачу входила охрана этих границ, кроме того они должны были «служить преградой между войском каана и войском Баяна и не допускать их соединения». Для Баяна это был еще один фронт, на котором он также начал войну [Рашид ад-дин 1960, с. 68; Рашид ад-

дин 1941, с. 44]. Осознав, надвигающуюся опасность, юаньский император все же направил в 1301 г. свои войска на запад. В районе Алтая они вступили в бой с силами Кайду и Дувы. Оба мятежных Чингизида в этой битве получили ранения. Для Кайду оно оказалось смертельным [Рашид ад-дин 1960, с. 13, 212].

Смерть Кайду не положила конец междоусобицам в *улусе Орды*. Сын Кайду Чапар⁵ и Чагатаид Дува, несмотря на свои внутренние проблемы, по-прежнему были заинтересованы в том, чтобы в *улусе Орды* сидел их ставленник. Хотя оказать ему реальную помощь, как прежде, они не могли. Война с правителями Мавераннахра затянулась надолго и ослабила положение Баяна. «Из-за этих непрерывных сражений войско его обнищало, войны были частью конные, частью пешие, однако он Баян все так же стойко борется с врагом и просит от этой стороны т.е. от Газан-хана помощи средствами *бе мал*» [Рашид ад-дин 1960, с. 68].

Помощь пришла к Баяну, но не от Хулагуидов. Около 709 г.х. Токта, правитель *улуса Бату* отправил своего брата Бурлука с войском. Объединенное войско настигло и разбило Кублука, завладев его землями и войсками: «Встретились обе рати и два брата сразились. Куйлюк был разбит, настигнут смертью и погиб» [Байбарс 1884, с. 118; ал-Айни 1884, с. 513]. Возможно, что Кублук был убит еще в 701 г.х., но до Рашид ад-дина эта информация не дошла. После смерти Кублука его притязания унаследовал Куштай (Кушай, у Абул-Фиды Куш-Тимур), его сын. В этом случае логичным выглядит требование, высказанное, на мой взгляд, Куштаем: «Прежде ведал улусом мой отец, и он улус по наследству переходит ко мне» [Рашид ад-дин 1960, с. 68]. По мнению персидского историка, такое

⁵ Чапар принял имя своего отца Кайду [Бартольд 1963д, с. 72] и унаследовал его тамгу, которую использовал до 707/1307–1308 г. [Петров 2009, с. 297]. Все это стало причиной того, что на протяжении первого десятилетия XIV в. арабские авторы говорят о Кайду и Дуве: ан-Нувайри и ал-Айни упоминают о Кайду под 709 и 710 гг.х. [Сборник 1884, с. 552]. По мнению Рашид ад-дина он дожил до 705 г.х. [Рашид ад-дин 1960, с. 12], тогда как Джамал ал-Карши, дважды бывавший на приеме у Кайду, сообщает: «правление его (Кайду – К.У.) длилось 33 года, он умер в начале 701/1301 года в возрасте 68 лет» [ал-Карши 2005, с.124]. В.В. Бартольдом установлено, что Кайду умер в 1301 г. [Бартольд 1963д, с. 71].

«притязание» заявил сам Кублук, но его отец Тимур-Бука не был ханом⁶.

В любом случае помощь золотоордынцев дала результат, мятежники были повержены. Дело Баяна «уладилось» и Бурлук вернулся в свои земли, где вскоре умер [Ибн Халдун 1884, с. 394; ал-Айни 1884, с. 513; Байбарс 1884, с. 123]. Вместе с тем, проблема не была до конца решена. Куштай остался жив. Кроме того, внутренние междоусобицы, безуспешные попытки найти новых союзников, а также возникшие обязательства перед сарайскими ханами (помощь Токты наверняка была не безвозмездной и предполагала какие-то условия) вновь усугубили положение Баяна. Предположительно часть племенной знати, недовольная всем этим, перестает его поддерживать. В 708 г.х. «многочисленная партия», выдвинув брата Баяна, Мангытая (Макудая), одерживает верх. Мангытай вытеснил Баяна на запад «в земли, лежащие на окраинах их пограничных владений» и «утвердился на царстве» [ан-Нувайри 1884, с. 551]. Ослабленный этим поражением Баян не смог оказать сопротивления другому своему конкуренту Куштаю. В сражении, произошедшем в 709 г.х. (1309/10 г.) на реке Яик, где расположился вытесненный Мангытаем Баян, между ним и Кушаем, первый потерпел поражение и снова бежал к Токте. «Кушай овладел землями его и утвердился в них на правах отца и согласно приговору его» [ал-Айни 1884, с. 513]. При этом, по всей видимости, Мангытай продолжал править какими-то районами *улуса Орды* еще в течении двух лет (708–710 гг.х.). К 710 г.х. относится одно из последних известий о Мангытае: «Мангытай же держался на царстве Газневийском до нашего времени, а прекращаются у нас известия о них с 710 года» [ан-Нувайри 1884, с. 551]. Известные источники не содержат сведений о том, смог ли вернуть себе престол Баян. Возможно, что Мангытай оспаривал власть Баяна с самого начала XIV в., когда в результате распада *улуса Орды*, он смог возглавить какую-то его часть.

На это как будто указывают сведения другого персидского историка Абу'л Касима ибн Али ибн Мухаммад ал-Кашани. В своем труде «Тарих-и Улджайту» в рассказе о начале царствования Узбека он сообщает: «в конце царствования Тукты Тубиджи (Кониичи. – К.У.), сын Харду (т.е. Орда, но на самом деле не сын, а его внук. –

⁶ Этот момент ввел в заблуждение К.И. Петрова. См.: [Петров 1961, с. 98 и прим. №5 там же].

К.У.), умер. От него остались два известных сына – старший Баян и младший – Мумкия. Баян унаследовал у отца улус и войско, а Мумкия выступил против него и заставил его бежать из страны и улуса и скитаться. Тукта выступил к нему на помощь с несметным кровожадным войском, и одержал победу. Мумкия бежал, и отцовское место утвердилось за Баяном»⁷ [al-Qashani 1969, p. 144]. Здесь, очевидно, наслоились события нескольких лет: Токта умер в 1312 г., Коничи умер до 1300 г., войско Токты пришло на помощь Баяну примерно во второй половине 1309 г., когда, по всей видимости, и был изгнан Мумкия (Макудай, Мангытай).

Египетский историк и литератор первой половины XIV в. Ибн ад-Давадари (ум. после 1335 г.), автор девяти томной хроники «Канз ад-дурар ва-джами ал-гурар» в IX томе своего сочинения, посвященном периоду правления египетского султана ал-Малик ан-Насира Мухаммада (1299–1340 гг.), в числе событий 700 г.х. упоминает Мангытая (Мангитая): «Владельцем Восточных стран, также из числа татарских царей, является Мангитай ибн Кунджи ибн Урду ибн Души-хан ибн Джикиз-хан Тимурджи» [Ибн ад-Давадари 2006, с. 96]. Более того, по информации этого историка, правление Мангитая продолжалось до 720 г.х.; после его смерти «владельцем царства татар в Северных странах» стал ал-малик Калак, сын Мангитая, современник правителя Мавераннахра «ал-малик Кубак ибн Джабар ибн Кайду ибн Кунджи» и «владельца еще одного царства татар в стране Берке – ал-малик Узбека» [Ибн ад-Давадари 2006, с. 103]. Правление сына Мангитая, якобы продолжалось еще в 728 г.х., где он именуется «владелец Северных стран из царей татар – Кубак ибн Мангитай ибн Кунджи» [Ибн ад-Давадари 2006, с. 106].

Сложно установить насколько достоверны эти сведения. Согласно Рашид ад-дину у Мангытая «детей вовсе не было» [Рашид ад-дин 1960, с. 69], но вероятно, он о них не знал. С другой стороны неизвестное доселе имя Калак / Кубак может являться какой-то ошибкой автора. Этот же автор упоминает неких послов «страны Кублука» [Ибн ад-Давадари 2006, с. 97], это может быть уже известный нам Кублук-Куйлук. Показательно, что до неузнаваемости искажена генеалогия правителя Мавераннахра Кебека (Кибак), сына Дувы [Бартольд 1963д, с. 75; Петров 2009, с. 301–304], который не имел родственных связей ни с Джабаром / Чапаром ибн Кайду, ни

⁷ Перевод с персидского З.А. Джандосовой.

тем более с Кунджи / Коници. В изложении Ибн ад-Давадари Мангытай правил двадцать лет (700–720 гг.х.), а после него еще восемь лет или более царствовал его сын Калак или Кубак (720–728 гг.х.). При этом писавший, по всей видимости, свое сочинение в Дамаске в 1331–1335 гг., Ибн ад-Давадари⁸ не упоминает всех других ханов-конкурентов, известных его предшественникам – египетскому Рукн ад-дин Байбарсу и персидскому Рашид ад-дину, что вызывает дополнительные сомнения в достоверности этих сведений.

В противовес сведениям этого источника есть другие данные, где упоминается войско Баяна, сына Кунджи. Речь идет о сочинении профессора Бадр ад-дина ал-Айни «Икд ал-Джуман», сообщающего интересные (в сравнении с другими арабскими хронистами) сведения о борьбе в *улусе Орды* в первое десятилетие XIV в.⁹ В 720 г.х. (1320–1321 г.) в Египет прибыло посольство Узбека с предложением о совместном выступлении против Джубана¹⁰, который «произвольно распоряжался в роде Харбенды»¹¹. Кроме этого сообщалось, что Узбек отправлял свои войска в земли Хулагуидов, в связи с чем и всплывает имя Баяна. Главные эмиры Узбека Иса Куркуз (в персидских источниках Иса-гургэн) и Кутлук-Тимур стояли во главе этой военной акции. Последний был отправлен в Хорезм, где должен был «присоединиться к Ясаулу и захватить с собою *войско Баяна*, сына Кунджи. Но им не удалось соединиться, потому что им встретилось препятствие от снегов, и кони стали изнемогать» [ал-Айни 1884, с. 521]. Посольство отбыло в Египет в 719 г.х., а значит можно предположить, что речь идет о событиях 718 г.х. (1318/9 г.). Примечательно упоминание здесь же Кибака, сына Дувы.

Современник этой междоусобицы в *улусе Орды*, Рашид ад-дин, закончил свой труд раньше (в 1304 г.), чем она утихла. Не знает он о Куштае, сыне Кублука и правлении Мангытая, брата Баяна. Сообщается лишь, что Кублук родился от Кокчин-хатун, первой жены Ти-

⁸ См. краткую справку издателя и переводчика А.К. Муминова об этом историке, предваряющую перевод извлечений [Ибн ад-Давадари 2006, с. 93].

⁹ Следует учитывать, что часть сведений об этих событиях до 709 г.х. была им заимствована из труда Рукн ад-дин Байбарса [Байбарс 2005, с. 86: прим. 3].

¹⁰ Эмир Джубан, традиционно – Чобан, основатель династии Чобанидов в Иране. О нем и об этом посольстве см.: [Закиров 1966, с. 82].

¹¹ Хулагуид Харбанде (раб осла), впоследствии переделавший свое прозвище в Худабанде (раб Аллаха), более известен как Улджайту, являлся преемником Газана. Правил в 1304–1316 гг.

мур-Буки, дочери Тису-нойона из рода кунгират [Рашид ад-дин 1960, с. 71]. Данные о Кублуке имеются в генеалогическом сочинении «Му'изз ал-ансаб». Анонимный автор этого сочинения пишет, что его «сыновья умирали в молодости, прожив короткое время» [Сборник 1941, с. 47]. Он приводит имена трех сыновей Кублука: Куркут, Курбука и Картун, а также двух дочерей Илбидж и Абаджин [Му'изз ал-ансаб 2006, с. 40]. Возможно, к этому списку нужно добавить четвертого сына Куштая или по-другому Куш-Тимура, который не умер как его братья в детстве, а прожил довольно насыщенную событиями долгую жизнь. Известия Рашид ад-дина о Мангытае (Макудае) также лаконичны. Его матерью была уже упоминавшаяся Таркуджин-хатун [Рашид ад-дин 1960, с. 69], четвертая жена Кониичи. После смерти Кониичи она вместе с двумя другими женами этого хана – Джинктум и Алтачу, стала супругой его старшего сына Баяна.

Кроме них Баян имел своих жен: двух кунгираток Илкан и Алтачу и огунанку (?) Кутулун. От этих своих жен он имел четырех сыновей. Первый – Шади, его матерью была Илкан, второй – Сасы-Бука, сын Кутулун-хатун, Текне, сын Алтачу и Салджикутай, имя матери которого неизвестно [Рашид ад-дин 1941, с. 43; Рашид ад-дин 1960, с. 67].

Первое десятилетие XIV в. в истории Восточного Дашт-и Кыпчака было сложным временем. Борьба за власть между группировками Ордаидов, привлечение ими союзников со стороны отрицательно влияли на внутреннее политическое развитие, этническую консолидацию населения, состояние экономики, скотоводства и земледелия, городскую культуру. Поход золотоордынских войск во главе с Бурлуком, братом Токты, через территорию *улуса Орды*, бесконечные рейды войск Кайду и Дувы против Баяна, непрерывные внутренние военные столкновения привели, как отмечал Рашид ад-дин, к «обнищанию» войска, а соответственно и всего населения улуса. Нехватка продовольствия и самое главное скота (*мал* у Рашид ад-дина), основного источника дохода скотоводов-кочевников, заставила в частности Баяна, как правителя большей части *улуса Орды* просить помощи у соседей. Политический кризис власти и как следствие этого экономический коллапс, неразрешенные внутренней элитой, привели к установлению политического и экономического протектората Золотой Орды над *улусом Орды*.